

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Фигура умолчания. «Магда Тоффлер» Бориса Никитина | «Magda Toffler - Essai sur le silence» de Boris Nikitin

Author: Ника Пархомовская, Инна Розова, [Базель](#) , 11.04.2023.

Борис Никитин в своем спектакле Photo © Konrad Festerer

В марте в базельском театре Caserne Bâle был трижды показан спектакль швейцарского режиссера, который точно заинтересует многих читателей Нашей Газеты. Если вы его не увидели, не отчаивайтесь, спектакль вернется в Швейцарию в мае.

|

Après trois soirs au Caserne Bâle le spectacle du metteur-en-scène suisse sensé de toucher les lecteurs de Nasha Gazeta, reviendra en Suisse en mai.

«Magda Toffler – Essai sur le silence» de Boris Nikitin

Борис Никитин родился в Базеле в семье еврейских иммигрантов со смешанными украинскими, словацкими и французскими корнями. Автор и режиссер, работающий на немецком языке и уже с 2007 года уделяющий большое внимание проблеме идентификации, в 2020 году он был удостоен Швейцарской театральной премии. Его новый моноспектакль – камерный по сюжету и формату. Но рассказанная в нем личная история настолько необычна и увлекательна, что держит во внимании даже большие театральные залы.

Наличие семейной тайны – не такая уж редкость сегодня. Кто-то уже взрослым узнает имена своих настоящих родителей, а кто-то по чистой случайности, разбирая шкафы, достает оттуда скелеты, связанные с далекими предками. Так и Борис Никитин несколько лет назад открыл, что в жизни его любимой бабушки были свои белые пятна. Рассказ о том, как он об этом узнал, что при этом чувствовал, на какие мысли его это навело и как изменило его жизнь, и составляет суть его нового спектакля «*Magda Toffler. Versuch über das Schweigen*» («Магда Тоффлер. Эссе о молчании»).

Вторая мировая война стала болезненным опытом как для непосредственных ее участников, так и для тех, кого она затронула лишь по касательной. В 1944-1945 годах бабушка Бориса Никитина, тогда совсем юная девушка, в течение месяцев пряталась в ангаре в Словакии, большинство членов ее семьи погибли в нацистских концлагерях. Как и многие невольные свидетели тех событий, в советские времена она не любила вспоминать об этом, повторяя лишь, что ее отца арестовали и отправили в лагерь за помощь партизанам. После войны ее жизнь сложилась внешне вполне благополучно: она занималась любимым делом и сделала карьеру, став профессором химии, завела семью. Лишь после ее кончины в возрасте 87 лет Борис внезапно узнал о своих еврейских корнях и о том, что у него есть родственники, о существовании которых он и не подозревал. Что заставило его задуматься, меняет ли это знание что-то в его жизни и самоидентификации.

Форма спектакля Никитина обманчиво проста. По сути, это монолог, который режиссер читает с листа из разных точек сцены. Он не обращается к публике напрямую, но как будто размышляет вслух, что создает особую доверительную атмосферу и заставляет вслушиваться в каждое слово. Зрители быстро замечают, что смена дислокации перформера неслучайна и связана с тем, как частная история вплетена в общемировую: история бабушки Магды и личная рефлексия Бориса «окружены» пересказом фрагментов поэтической речи Гиммлера об окончательном решении еврейского вопроса. Это позволяет совершенно по-другому взглянуть на вопрос молчания, который является одним из ключевых в спектакле: ни один из участников того за чем-то записанного на пленку совещания не сказал ни слова против и затем по возможности скрывал информацию.

В своем новом спектакле на эту безусловно волнующую его тему (здесь стоит вспомнить его «*Versuch über das Sterben*»/«Эссе об умирании», посвященный истории болезни и смерти его отца и собственному каминг-ауту) Никитин рассуждает о том, как в современном театре работает сама категория вымысла; насколько театр способен отражать жизнь и исследовать ее. Его волнует, что является настоящим в нашем мире условностей, недоговоренностей и умолчания. Никитин выбирает для этого разговора наиболее честную позицию: он препарирует сам себя, то есть объект, который лучше всего знает. В итоге точно так же, как частная семейная история вплетается в большую всеобщую Историю, рефлексия режиссера о своем ремесле, о правде и быстро меняющейся реальности резонирует с размышлениями

многих зрителей в зале.

От редакции: Следующий показ спектакля «Magda Toffler. Versuch über das Schweigen» состоится 14 мая в Берне в рамках фестиваля Auawrleben/Birthright. Найти практическую информацию и заказать билеты можно [здесь](#).

[Швейцария](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/figura-umolchaniya-magda-toffler-borisa-nikitina>